

Профессор снял маску и обнаружил, что уголки рта блондинки окрасились в красный цвет, а её тело покрыто шрамами. Трудно было определить, были ли это царапины или огнестрельные ранения. Профессор Сю вздохнул, аккуратно откинул беспорядочные золотистые волосы Гвен и прикоснулся к её шее — о, сердцебиение всё ещё было. Узнав результат, профессор вздохнул с облегчением, осторожно схватил Гвен за руку и перевернул её, затем сел и положил голову девушки на свои колени. Гвен Стейси в это время плотно закрыла глаза, и хотя она была без сознания, её брови всё же крепко сжались. Рэймонд вытащил волосы из её рта и прикоснулся к гладкому лбу девушки — он был жутко горячим. Правая рука, держащая девушку за спину, была влажной. Рэймонд вынул руку и взглянул на неё, лишь чтобы понять, что рана на спине девушки не переставала кровоточить... но благодаря её сверхчеловеческой физиологии процесс свертывания крови почти завершился. Такое тяжелое ранение давно бы уже убило кого-то другого. Рэймонд покачал головой, использовал пульт дистанционного управления, чтобы отключить все камеры наблюдения в своей комнате, а затем поднял стройную девушку. Тело девушки было мягким и костлявым, и даже через облегающий костюм можно было почувствовать, что её кожа слегка горячая. Он склонил голову и взглянул на её нежные черты лица, на раны и кровь по всему телу, на волосы, разбросанные в его руках, и почувствовал, как его сердце непроизвольно сжалось. Профессор аккуратно контролировал свои руки, чтобы не прикоснуться к чувствительным местам девушки, а затем осторожно положил её на кровать. — Ну... — как и ожидалось, благодаря сильной способности к восстановлению Человека-Паука, Гвен медленно открыла глаза в обмороке после того, как её положили на кровать. Когда девушка немного пришла в себя, она увидела лицо мужчины при тусклом освещении спальни, и тогда она вспомнила, почему пришла сюда. Гвен была вялый после полученных травм. Хотя она была уверена в своей способности к восстановлению, Женщина-Паук не хотела, чтобы она потеряла сознание возле свалки и была подобрана... учитывая, что она жила полностью в городе. В другом направлении Гвен подумала и решила отправиться в дом Рэймонда, чтобы немного отдохнуть от глаз. — Я... — девушка попыталась что-то сказать, но обнаружила, что у неё нет сил, её тело болело и было слабым повсюду, и у неё были сломаны кости в бесчисленных местах. — Не двигайся. — Лицо Рэймонда было размытым, но его спокойный и серьёзный голос был ясен, — Как ты получила ранение? — Я не могу вспомнить ясно... но я редко получаю травмы. — Девушка была очень слаба в это время и говорила так тихо, как молодая кошечка. Прежде чем она успела сказать несколько слов, девушка смутно увидела, как Рэймонд покачал головой, указывая, что она должна прекратить говорить. — Ты точно не можешь идти в больницу в таком состоянии. Я собираюсь достать некоторые средства для остановки кровотечения. Просто лежи и не двигайся. — В обмороке Гвен услышала спокойный голос мужчины — бесстрастный, как машина, и с ноткой беспомощности. За этим последовали звуки тапочек по деревянному полу и звук закрывающейся двери. — Ух... — Гвен Стейси зарылась головой в подушку. После того как она потёрла мягкую подушку, все суставы её тела начали болеть в направлении нервного центра её мозга. В конце концов, блондинка могла только спокойно лежать на кровати, её сердце наполнено тревогой — до сих пор она не знает, должна ли она прийти в дом профессора. Гвен Стейси, погрязнув в своих сомнениях и догадках, начала чувствовать, что это была не очень хорошая идея: было два часа ночи, она была так сильно ранена, и она всё ещё лежала на кровати своего профессора... Почему у неё не было паучьего чутья, чтобы предупредить себя и даже заставить меня подумать о том, чтобы прийти сюда, чтобы укрыться от посторонних глаз впервые? Прежде чем запутавшаяся девушка закончила бороться, знакомые шаги профессора приблизились всё ближе и ближе. — Я здесь. — Профессор держал поднос и открыл дверь. Увидев, как Гвен лежит неподвижно на кровати, он понял, что девушка всё ещё немного стесняется. Если бы она не была отчаянной, она, вероятно, не пошла бы в дом странного мужчины так поздно ночью. Гвен, которая кусала нижнюю губу, имела спину, повернутую к Рэймонду, так что он не мог ясно видеть выражение её лица. После того как воздух застыл на несколько секунд, девушка расслабилась и сказала: — Тогда помоги мне ухаживать за раной. По крайней мере, сотри кровь с моего тела. — Хорошо.

— Это был всё тот же голос без эмоций — как ни странно, этот бесстрастный ответ действительно немного успокоил тревожную Гвен Стейси. Переживания в её сердце начали утихать в одном направлении: её паучье чутьё не предупредило её, но вместо этого её тело стало слабым, так что профессор, конечно, не сделает ничего чрезмерного! Девушка, которая поняла это, укусила губу и закрыла глаза, её ресницы, покрытые слезами или поту, слегка дрожали вместе с её телом. Она чувствовала, как Рэймонд аккуратно поднял её облегающий костюм своими слегка гипотермическими руками и разрезал его холодными ножницами. Когда холодное металлическое лезвие соприкоснулось с горячей кожей, Гвен Стейси почувствовала, как её щеки нагрелись. Она никогда не была в таком близком контакте с противоположным полом — он... не должен делать с ней ничего, верно? — Почему ты подумала прийти ко мне? — После того как одежда была разрезана, он, казалось, игнорировал слегка дрожащую белую спину девушки и её хорошо сложенные и прямые ноги. Молодой профессор сидел рядом с кроватью и просто сосредоточенно и аккуратно объяснял. На рану девушки наносили йод и он спросил попутно. После того как её мысли были прерваны вопросом профессора, Гвен осознала неловкость вопроса, о котором она думала. Девушка, которая терпела боль, повернулась головой с улыбкой на лице и положила левую щеку на подушку. Разнообразные ранее конфликтующие эмоции, такие как стыд, страх, тревога и спокойствие, вдруг пришли в её сердце и в конечном итоге превратились в нечто, называемое обидой. Глаза девушки стали влажными. В конце концов, Гвен Стейси, которая собиралась сдержать слёзы, просто ответила смутно: — Это не потому, что ты раскрыл мою личность... и больше никто не знает... Когда она сказала это, Гвен, склонившая голову, могла видеть только сосредоточенного и серьёзного Сю в своём периферийном зрении. В его глазах была доля гнева, но больше — боль. По какой-то причине эта боль заставила Гвен Стейси, которая всегда была решительной, слегка вздрогнуть. Девушка не хотела смотреть на выражение профессора, когда он сосредоточенно лечил её раны. Она повернула тело и попыталась отвернуть голову. — Не двигайся. — Увидев, как тонкое тело девушки собирается свернуться клубком на кровати, профессор нахмурился и тихо поругал, — Я знаю, у тебя хорошая способность к восстановлению, но сейчас не время показывать. — Хей... — Хотя она была ранена, девушка всё ещё оставалась в сознании. Её тон был не таким холодным, как раньше. Вместо этого она тихо прошептала, будто кокетничая: — Откуда ты знаешь? — Что ты знаешь? — После нанесения йода профессор взял пинцет и аккуратно смахнул кровь вокруг раны ватным тампоном и ответил беспечно. — Ссс... — Плечи Гвен дрогнули, как будто она растянула рану. Девушка укусила нижнюю губу и висевшие золотые волосы, и прошептала в кокетливом тоне: — Ты меня ранил! — Извини. — Профессор Сю погладил беспорядочные волосы Гвен, как будто гладил золотую кошку, — Я буду более нежным. Лицо девушки становилось всё краснее и краснее. Она не заметила, что уголки её рта задирались, будто она была раненой кошкой, которой утешали. После долгого субъективного разговора Гвен просто закрыла глаза и решила сменить тему, пытаясь снять напряжение: — Мне кажется, ты давно знаешь, что я Призрачный Паук, и даже, кажется, очень хорошо знаком с моими способностями. Гвен Стейси была очень талантливой, и через необычные реакции Рэймонда за последние несколько дней она могла что-то догадаться — она не знала его долго, и она лежала беззащитной в его доме, всё ещё лежала на его кровати. Черт возьми, Сю, даже если ты сейчас проявишь какие-то злые мысли, я могу законно тебя ненавидеть. Но глаза профессора были полны боли, и способ, которым он внимательно и серьёзно лечил её раны, повторялся снова и снова в сознании Гвен Стейси. Каким-то образом она почувствовала неожиданную досаду в своём сердце, и она просто хотела, чтобы он ушёл как можно скорее. — Я объясню тебе позже, но сейчас — профессор, который ничего не знал о тонких мыслях девушки, положил пинцет и бросил ватный тампон в мусорную корзину рядом с кроватью, — Хочешь, чтобы я помог тебе перевернуться, или...? — Я сделаю это сама! — Прежде чем Рэймонд успел закончить говорить, Гвен, которая просто хотела, чтобы он ушёл, быстро ответила. Прежде чем она закончила говорить, паучья девушка попыталась поддержать своё верхнее тело обеими руками, но она, которая была так сильно избита и покрыта ранами,

казалась лежащей на мягкой кровати высокого класса и не хотела много двигаться — после нескольких попыток девушка сказала отчаянно: — Можешь помочь мне? Когда она сказала это, Гвен закрыла глаза и её плечи слегка дрожали. Эта сцена действител

<http://tl.rulate.ru/book/114061/4323411>